

разграничение понятий «обоснованный медицинский риск» и «медицинский риск».

При осуществлении врачебной деятельности не всегда есть объективная возможность получить согласие от пациента или от его законных представителей ввиду неотложности оказания медицинской помощи, а также любое медицинское вмешательство, будучи направленным на охрану жизни и здоровья больного, так или иначе связано с риском для последнего. Однако нельзя исключать и тот факт, что при оказании помощи пациенту, медицинский работник мог допустить ошибку в связи с халатным отношением к деятельности, недостаточностью знаний в области медицины и т. д.

Анализируя мнения отечественных ученых, автор выделил следующие основополагающие условия обоснованности медицинского риска при характеристике деяний медицинских работников при оказании помощи пациентам: а) медицинский риск направлен на достижение общественно-полезной цели; б) медицинский риск не должен быть связан с нарушением установленных правил его осуществления; в) медицинская помощь должна оказываться лицом (группой лиц), имеющим (имеющей) соответствующую квалификацию и достаточный опыт; г) оказание медицинской помощи должно соответствовать современным достижениям науки и техники.

Таким образом, обоснованный медицинский риск – правомерное деяние, направленное на достижение общественно-полезной цели и предотвращение и/или устранение опасности, непосредственно угрожающей жизни и здоровью личности, осуществляемое в соответствии с современным достижением науки и техники лицом (группой лиц), имеющим (имеющей) соответствующую квалификацию и достаточный опыт.

Скшидлевска Э. В.

РАЗВИТИЕ МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ В КОНТЕКСТЕ ПРИНЦИПА ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ

Скшидлевска Эльжбета Витольдовна, магистрант Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, elzhhbeta.7@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Самарин Вадим Игоревич,

Одним из распространенных в мировой практике альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов является медиация. Можно заметить, что зачастую данная процедура успешно развивается в тех государствах, где в качестве одного из принципов уголовного процесса рассматривают принцип целесообразности.

Н. Н. Апостолова определяет «принцип целесообразности как предоставленную законом возможность выбора наиболее оптимальной из предусмотренных законом для данного конкретного случая формы осуществления уголовно-процессуальной деятельности и предусмотренного

законом способа разрешения уголовно-правового конфликта с целью эффективного решения задач и достижения стоящих перед уголовным судопроизводством целей».

Однако, как указывает В. И. Самарин, «диспозитивность следует отличать от дискретности». Диспозитивность в рамках компромиссных процедур подразумевает право сторон уголовно-правового конфликта влиять на ход процесса, которое позволяет урегулировать конфликт на основе взаимного согласия сторон, а дискретность предоставляет возможность использовать полномочия для выполнения задач уголовного процесса – должностным лицам и государственным органам.

Кроме того, принцип публичности уголовного процесса наделяет выработанное сторонами решение определенной спецификой, в частности, достижение компромисса не освобождает органы уголовного преследования от обязанности доказывать вину лица в совершении преступления. Государство обязано в силу данного принципа реагировать на преступное деяние, не оставляя его без последствий, но в силу принципа целесообразности оно может реагировать и в иной, альтернативной форме.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК) закрепляет наличие дискреционных полномочий у органов уголовного преследования и суда по прекращению производства по уголовному делу, в том числе и в случае примирения с потерпевшим (ст. 30). Должностные лица в силу принципа целесообразности при осуществлении указанных полномочий должны руководствоваться законом и внутренним убеждением.

Отметим, что отсутствие легального закрепления данного принципа и его четкого понимания привело к излишней формализации порядка производства по уголовным делам.

В то же время, как отмечает А. Т. Валеев, к примеру, во Франции в 28 % случаев прокуратура отказывает в возбуждении уголовного преследования по мотивам нецелесообразности. В Германии – прекращение уголовного преследования по причине нецелесообразности становится все более привычной практикой, реализуемой в отношении каждого второго несовершеннолетнего обвиняемого.

Высокая результативность применения медиации в странах, где в уголовном процессе признается принцип целесообразности, представляется вполне закономерной, так как наличие данного принципа открывает более широкий диапазон для усмотрения при производстве по уголовному делу и не требует в ряде случаев детальной регламентации отдельных процедур. Так, законодатель может определить лишь общие принципы применения медиации в уголовном процессе.

В тех государствах, где любой отход от принципа законности считается недопустимым, внедрение медиации осложнено необходимостью ее детальной регламентации в уголовном процессе. В связи с этим для внедрения процедуры медиации в уголовный процесс Республики Беларусь необходимо подготовить проект закона «О внесении изменений и

дополнений в УПК Республики Беларусь» и разработать модель медиации в уголовном процессе.

Таким образом, легальное закрепление принципа целесообразности в уголовном процессе Республики Беларусь значительно упростит механизм внедрения медиации в уголовный процесс и поспособствует эффективному развитию данной процедуры. Однако закрепление указанного принципа возможно лишь при наличии определенных условий и прежде всего высокой правовой культуры общества, так как данный принцип расширяет возможность усмотрения при производстве по уголовному делу.

Старостина Е. А.

НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА ПОСЯГАЮЩЕГО ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ ЖЕРТВОЙ

*Старостина Екатерина Александровна, студентка 4 курса Академии
управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь,
yekaterina98@bk.ru*

*Научный руководитель: профессор кафедры конституционного и
административного права Конюк Александр Владимирович*

В современном мире каждый может столкнуться с противоправным посягательством на его жизнь, здоровье или имущество. Институт необходимой обороны является гарантией законности и правопорядка, а также имеет большое значение для обеспечения эффективной борьбы с преступностью.

Необходимая оборона является обстоятельством, исключающим преступность деяния. Тем не менее бывают ситуации, когда жертва допускает превышение пределов необходимой обороны и тем самым причиняет более тяжкий вред нападающему. Тогда встает вопрос защиты нападающего от превышения пределов обороны защищаемогося.

По общему правилу, провоцирование необходимой обороны с целью использования действий обороняющегося в качестве повода для расправы с обороняющимся не является основанием для необходимой обороны. Но принятие этого правила приведет к полной правовой и физической незащитности того лица, которое совершает общественно опасное посягательство.

Из этого следует, что если деяние является общественно опасным, то оно должно отвечать следующим условиям:

- быть противоправным;
- носить общественную опасность;
- быть осознанным и носить волевой характер.

Таким образом, превышение пределов необходимой обороны будет являться общественно опасным деянием, что дает право на защиту нападающему (жертве).